

— Вы жульничаете! — взвился Гарри, — Профессор Флитвик сказал, что мы должны стоять у любой стены! — Мне надоела эта чепуха, — процедил Дамблдор, в его глазах зажглись странные огоньки, а голос стал жестким. — Я больше не буду вас баловать, мистер Поттер. Старик протянул руку к своей палочке, но та осталась лежать на столе. Он пошевелил пальцами, и палочка с цветком бузины, словно нехотя, перекадилась к краю стола, ближе к Дамблдору. — Я все еще ваш волшебник! — возмущенно выкрикнул Гарри, одновременно протягивая руку к своей палочке. Палочка с цветком бузины на мгновение завибрировала, а затем взлетела со стола, словно птица, и полетела прямо к Гарри. Мгновение спустя она мягко ударила по его протянутой руке. На этот раз Гарри окружил счастливый дождь из зеленых и красных блёсток. Песня палочки торжественно зазвучала в его голове. Она хотела Гарри, а Гарри хотел ее. Он был ее волшебником, и она была его палочкой. В ней чувствовалось удовлетворение, словно она уже планировала долгую и счастливую жизнь вместе с Гарри и его палочкой феникса. Гарри рассмеялся. Волшебник, который умирал, когда хотел, и волшебная палочка, которая всегда рано или поздно убивала своих нежеланных владельцев. Он глупо ухмыльнулся, глядя на палочку в своей руке. — Мы совпадаем, — прошептал он. Палочка бузины ответила глубоким, согласным голосом, после чего возобновила свой дуэт с оригинальной палочкой феникса Гарри. — Независимо от того, кому изначально принадлежала палочка, — протянул Люциус Малfoy, — похоже, она решила, что хочет принадлежать мистеру Поттеру. Я полагаю, что текущая цена палочки у Олливандера составляет семь галеонов. — У меня есть немного, — весело сказал Гарри, рыская в карманах в поисках мешочка с монетами. Со свойственной ему рассеянностью, отточенной годами притворства во время занятий с Гермионой, когда он на самом деле мечтал, Гарри швырнул в руки профессора палочку Снейпа, две шоколадные лягушки, обертку от торта и полпачки ароматизированных бобов "Берти Боттс", прежде чем нашел свой мешочек для монет. Снейп усмехнулся, но сунул свою палочку и все обрывки из кармана Гарри в собственный карман. Гарри, в свою очередь, весело отсчитал семь золотых галеонов и положил их на стол директора. — Полагаю, этим объясняются все дела этого вечера, — мягко прервал его Люциус. — Пойдем, Гарри, мы проводим тебя до башни Гриффиндора, пока твои профессора будут тебя допрашивать. Гарри кивнул. Сунув палочки в карман, он вышел из комнаты вместе с мистером и миссис Малfoy. — Спасибо, что пришли, — сказал он на возвращающейся лестнице. — Дамблдор, наверное, украл бы мою палочку и убрал бы все под ковер, если бы вы этого не сделали. — Уважаемый свидетель - иногда лучшее оружие против сильного противника, — мягко согласилась Нарцисса. — Все равно спасибо. Вам не нужно было приходить. Как только они освободились от каменной горгульи и отошли на приличное расстояние по коридору, Гарри повернулся к Малfoyам. — Драко действительно звонил тебе? Миссис Малfoy улыбнулась. — Конечно, дорогая. — И ты просто бросил все и пришел мне на помощь? — Я поставил свой бокал с односолодовым на приставной столик, прежде чем мы ушли, — сардонически заметил мистер Малfoy. — Зачем тебе это нужно? — спросил Гарри, искренне недоумевая. — Потому что мы - семья, — сказала Нарцисса. Гарри уставился на них, беспомощный и подозрительный перед лицом таких заявлений. В конце концов он пожал плечами и вернулся к Хогвартсу, который был прочным, волшебным и невероятно высоким. Гарри нахмурился. Неужели он действительно был таким коротышкой в детстве? Нарцисса и Люциус Малfoy обменялись многозначительными взглядами, но остановились, когда подошли к портрету толстой дамы. — Ну, вот и все, — неловко сказал Гарри. — До свидания. Еще раз. — Постарайся не попадать в неприятности, дорогая, — ласково сказала Нарцисса. — Или хотя бы приложить больше усилий, чтобы не попасться, — добавил Люциус. Нарцисса еще раз взмахнула рукой, и они исчезли. Чувствуя себя неловко и невероятно глупо, Гарри постукивал по портрету толстой дамы, пока кто-то не открыл портрет. Это был Фред Уизли. — Эмм... Похоже, я гриффиндорец. Вы можете меня впустить? Фред рассмеялся и потащил Гарри в общую комнату. — Посмотрите на это! — крикнул он, обращаясь к заполненной людьми комнате. — У нас Гарри Поттер! Гарри ухмыльнулся. За завтраком в первый день Драко выглядел хорошо отдохнувшим, но, казалось,

баланси́ровал между маниакальной энергией и испуганной неподвижностью. Гарри поймал его взгляд и махнул рукой. Драко шмыгнул носом и кивнул головой, но выглядел менее склонным к тому, чтобы с криком выбежать из комнаты. Гарри не стал отвлекаться от первого дня занятий и воспользовался свободным моментом, чтобы очаровать миссис Норрис ярким фиолетовым платьем с розовыми точками в горошек. Это было немного глупо, но он был так счастлив вернуться в Хогвартс вместе со всеми, даже с этой старой злобной кошкой. Крики Филча эхом разносились по всему Хогвартсу. Гарри думал, что никто не знает, что это он, но Ли Джордан и близнецы схватили Гарри за шею, взъерошили ему волосы и поздравили с первой хогвартской шуткой. — Кто сказал, что я первый? — спросил Гарри. — Точно! — воскликнул Джордж. — Как мы могли... — Забыл волшебную палочку Дамблдора? — Кто сказал, что это была моя первая шутка? — спросил Гарри, ухмыляясь. С определенной точки зрения, все это серьезное дело было одной гигантской шуткой над Дамблдором и Волан-де-Мортом. Мерлин знает, что Сириус Гарри рассмеялся бы, если бы он знал. — Что вы сделали? — потребовал Фред.

<http://tl.rulate.ru/book/91465/3936177>